

Андрей КОРОБОВ

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОГО СЕПАРАТИЗМА

В статье рассматривается влияние современных миграционных процессов на развитие этнического сепаратизма в многонациональном государстве. Выявляются общие закономерности этого влияния, анализируются пути снижения сепаратистских тенденций в условиях глобализации миграционных потоков населения.

The article examines the impact of modern migration processes on the development of ethnic separatism in a multiethnic state. Common patterns of influence and cause-and-effect relationship are revealed. The ways of reducing the separatist tendencies in globalized migration flows are analyzed.

Ключевые слова:

этническая миграция, этнополитический конфликт, сепаратизм, ирредентизм, национальная и миграционная политика; ethnic migration, ethnopolitical conflict, separatism, irredentism, national migration policy.

Этнический сепаратизм в современном мире представляет собой сложное социально-политическое явление, выражающееся в стремлении представителей одной национальности, компактно проживающих на части государственной территории, обособиться и добиться предоставления максимально широких автономных прав либо полного суверенитета. Данное явление присуще полинациональным государствам, имеющим как федеративную, так и унитарную форму государственного устройства. А поскольку преобладающее число стран неоднородны по своему национальному составу, и разные народы на одной государственной территории редко обладают одинаковым политическим и экономическим статусом, возникновение сепаратистских тенденций в двух-трех точках земного шара чревато их распространением на многие другие регионы мира и, в конечном счете, дестабилизацией современной системы международных отношений. Это обуславливает необходимость изучения этнического сепаратизма как политической практики отделения части территории государства, выявления причин его появления и факторов развития.

Сепаратизм (в основном этнический, реже – конфессиональный) проявлялся на всех этапах исторического развития общества, но в разной степени в зависимости от конкретных условий. Традиционно к главным причинам этнического сепаратизма относят неудовлетворение государством глубинных социальных, экономических, конфессиональных и политических потребностей этноса, ущемление его прав, игнорирование этнополитических интересов и т.п. Поэтому сепаратизм исследователи причисляют к крайним формам выражения недовольства общественно-политическим устройством. С нашей точки зрения, все перечисленные традиционные причины – «надстроечные», тогда как «базисные» причины сепаратизма заложены в несоответствии государственных границ, проведенных в результате присоединения силовыми методами различных территорий, естественным границам исторического проживания этносов. Еще в XIX в. было замечено, что «самая совершенная граница имеет свои слабые стороны, которые можно исправлять и улучшать, и если нет нужды стесняться, то аннексии могут продолжаться бесконечно»¹. В XX в. к вышеперечисленным причинам возникновения этнического сепаратизма добавилась массовая миграция населения, в результате которой происходит компактное расселение этнических иммигрантов на территории принимающего государства.

КОРОБОВ

Андрей

Александрович –

д.полит.н.,

профессор кафедры

философии и

политологии СГСЭУ

aaakorobov@inbox.ru

¹ Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., т. 17, с. 606.

Для иллюстрации можно привести пример с Косово. Эту часть государственной территории Сербии долгое время активно заселяли иммигранты из сопредельной Албании. Когда численность переселенческого этноса (албанцев) стала сопоставима с численностью сербов, проживающих в Косово, косовские албанцы стали требовать для себя соответствующего политического статуса. Это вылилось в затяжную межэтническую войну с вмешательством извне, после чего появилось стремление албанского народа отсоединить край Косово от Союзного государства Сербии и Черногории (бывшей Югославии). 17 февраля 2008 г. парламент Косово принял Декларацию о независимости края.

Превращение ряда мононациональных государств в полинациональные за счет массовой внешней миграции еще не несет в себе прямых угроз сепаратизма. Как показывает мировая практика последних лет, происходит обострение этносоциальных и этнополитических отношений, возникают очаги этноконфессиональных конфликтов (Лондон, Бристоль, Ливерпуль: 6–10 августа 2011 г.; Париж: 28 октября – 10 ноября 2005 г.). В плоскость этнического сепаратизма эти процессы пока не перешли. Следовательно, внешняя этническая миграция лишь закладывает противоречия, создает предпосылки для возникновения сепаратистских тенденций в будущем (в принципе эти противоречия могут никогда и не обостриться при грамотной внутренней национальной политике власти). Ключевым фактором этнического сепаратизма в таких случаях становится неравенство в политических статусах этносов. Решение этого вопроса, по сути, тождественно эффективной профилактике этнического сепаратизма.

Несколько иная ситуация складывается, когда иммиграция осуществляется в те районы страны, коренные жители которых уже выступают с сепаратистскими требованиями. В этом случае возможны два варианта развития событий: массовая иммиграция может в перспективе «погасить» сепаратистские тенденции или же, напротив, их усилить. Первый вариант реализуется за счет значительного снижения в результате внешней или внутренней миграции удельного веса этноса, претендующего на политическую автономию, по отношению к другим национальностям, компактно проживающим

на данной территории. Данным способом, например, воспользовалось в XIX в. правительство Российской империи – в Северокавказском регионе были созданы многочисленные казачьи поселения.

Говоря о миграции населения как факторе этнического сепаратизма, необходимо коснуться еще одной важной проблемы: миграция способна в новых условиях возродить практику ирредентизма. Как и в случае с сепаратизмом, практика ирредентизма исторически возникла как ответная реакция на наличие государственных границ, разделявших территорию с моноэтническим населением между двумя (например, Северная Ирландия и Республика Ирландия) или несколькими (например, Курдистан) государствами. Само понятие «ирредентизм» впервые появилось в Италии в XIX в. (от ит. *irredento* – неосвобожденный) – так называлось политическое движение, выступавшее за присоединение к Италии всех территорий, населенных итальянцами. Позже этим термином стали обозначать политическую идеологию и практику воссоединения территорий, населенных одним этносом (одной нацией), в единое государство.

Однако сепаратизм и ирредентизм представляют собой противоположные политические практики. В первом случае речь идет об отсоединении части государственной территории, во втором – о присоединении. В то же самое время эти два явления могут быть сопутствующими друг другу. Масштабные миграционные процессы с течением времени способны приводить к трансформации государственных границ, чему в истории достаточно подтверждений. Современные миграционные потоки закладывают этот базис: компактное расселение этнических иммигрантов в будущем может привести к всплеску как сепаратистских, так и ирредентистских тенденций. Иными словами, миграция населения способствует установлению структурной связи между политическими практиками сепаратизма и ирредентизма. Противостоять этому можно лишь с помощью сбалансированной национальной и миграционной политики: жестким регулированием процесса расселения этнических мигрантов, борьбой с нелегальной иммиграцией, развитием национально-культурных автономий в сочетании с пропорциональным представительством этносов в органах государственной власти.